ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В РУССКОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Махмадиева Гулчехра Саит-Абдуллаевна
преподаватель кафедры русского языка и литературы Термезского университета экономики и сервиса

Аннотация: Статья посвящена анализу ключевых композиционных элементов русской повествовательной традиции от древнерусской литературы до XX века. Рассматриваются функции сюжетной организации, мотивной структуры, повествовательных рамок и хронотопа в формировании жанровых и смысловых особенностей русской словесности.

Ключевые слова: композиция, русская литература, повествовательная традиция, хронотоп, сюжет, мотив, полифония, межстилевой синтез, культурная память

Abstract: This article is devoted to the analysis of the key compositional elements of the Russian narrative tradition from Old Russian literature to the 20th century. It examines the functions of plot organization, motif structure, narrative frameworks, and chronotope in shaping the genre-specific and semantic features of Russian literature.

Keywords: composition, Russian literature, narrative tradition, chronotope, plot, motif, polyphony, interstylistic synthesis, cultural memory

Annotatsiya: Maqola qadimgi rus adabiyotidan XX asrgacha bo‘lgan davrda rus hikoya an’analarining asosiy kompozitsion elementlarini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Unda syujet tashkiloti, motivlar tuzilmasi, hikoya doiralari va xronotopning rus adabiyotining janr va ma’no xususiyatlarini shakllantirishdagi funksiyalari ko‘rib chiqilgan.

Kalit so‘zlar: kompozitsiya, rus adabiyoti, hikoya an’analari, xronotop, syujet, motiv, polifoniya, uslublararo sintez, madaniy xotira

Введение

Русская повествовательная традиция формировалась в условиях тесной связи литературного творчества с религиозными, историческими и фольклорными источниками. Эта связь определяла не только тематическое богатство, но и саму структуру художественного мышления, придавая произведениям глубину, символичность и особую форму выражения. Во многом развитие русской словесности опиралось на православную традицию, задававшую мировоззренческие ориентиры и нравственные идеалы. Жития святых, духовные поучения, летописные своды служили образцами повествования, где сочетались исторические факты, религиозная интерпретация событий и назидательный характер текста. Не менее значимым источником стала историческая память народа, отражённая в

ISSN 3030-3907

летописях и хрониках. Они фиксировали важнейшие события отечественной истории и формировали устойчивые образы героев, князей, собирателей земли русской. Эти тексты повлияли на последующее развитие художественной литературы, от «Слова о полку Игореве» до исторических романов XIX века. Композиция как система организации текста выступает не только художественным инструментом, но и способом кодирования культурной памяти, идеологических позиций и эстетических стратегий. Композиционные модели служат механизмом трансляции коллективного опыта и культурных ценностей, что особенно важно для анализа русской прозы в межкультурном контексте. Житийная традиция опиралась на модель «жизненного пути» святого, структурированного как движение от рождения к подвигам и чудесам, затем — к мученической смерти или духовному совершенству. Эта каноничная форма задавала устойчивый композиционный каркас, в котором элементы повторяемости (аналогичные сцены, мотивы искушения, чудес) формировали циклический ритм повествования и служили инструментом дидактики[1].

Принцип хроникальности. Принцип хроникальности — это особый способ организации повествования, при котором события излагаются в последовательности, максимально приближённой к их реальному ходу во времени. Он характерен прежде всего для летописей, хроник, дневников и других документальных или квазидокументальных текстов, но его элементы широко встречаются и в художественной литературе**.** Летописная литература формировала уникальный тип композиции — хроникальную, которая основывалась на **последовательной фиксации событий**. В отличие от художественного повествования с выраженной драматической структурой, летописи организовывались по принципу **качественно-количественного накопления фактов**, фиксируя события в хронологическом порядке. Этот метод позволял одновременно выполнять несколько функций: а)**Документальную** — запись реальных исторических событий; б)**Дидактическую** — иллюстрация моральных и этических норм через описание действий исторических личностей; в)**Коммуникативную** — создание единого культурного пространства для современников и потомков. Как отмечает Махмадиева Г[1]., хроникальная структура не только фиксирует исторический факт, но и обеспечивает передачу коллективной идентичности, формируя культурную память через текст.

[1] Махмадиева Г. «Выражение межстилевого синтеза и поэтика хронотопа в русских и узбекских рассказах» // Ученый XXI век. — Ташкент, 2023. С. 359–362.

ISSN 3030-3907

Фольклорная основа и её трансформация — важнейшая особенность русской литературной традиции, проявляющаяся в использовании народных сюжетов, образов, мотивов и поэтических форм, которые в дальнейшем переосмысливаются и адаптируются писателями в соответствии с художественными задачами эпохи. Фольклорная сказка опирается на устойчивые функции (по В. Я. Проппу): нарушение равновесия, исчезновение персонажа, испытания, возвращение и вознаграждение. Мотивная организация сказки проникла в литературу XVIII–XIX вв., трансформируясь в сюжетных моделях романтической и реалистической прозы.[2]

Повтор и параллелизм как композиционные приёмы — ключевые элементы русской повествовательной традиции, восходящие к фольклорным и летописным источникам. Они служат не только для эстетического оформления текста, но и для структурирования повествования, создания ритма, усиления смыслового и эмоционального воздействия. Повторы, триадическая структура, параллелизм эпизодов — элементы, которые сохраняются и в литературных жанрах. Повтор как композиционный приём выполняет не только художественную функцию, но и роль механизма коллективного запоминания культурных ценностей.[3]

Роман как форма множественности — ключевая идея, раскрывающая способность романа охватывать широкий спектр человеческого опыта, социальных слоёв, мировоззрений и временных планов. В отличие от узко сфокусированных жанров (например, повести или рассказа), роман объединяет в себе разнообразные сюжеты, персонажей, темы и стили, создавая сложную, многомерную художественную реальность. Русский реалистический роман разработал сложные композиционные структуры, основанные на полифонии и взаимодействии сюжетных линий. У Достоевского композиция строится диалогически: каждый персонаж является носителем собственной идеологической позиции.[4]

Авторская позиция и композиционное центрирование. У Толстого композиция организована через принцип «внутренней перспективы». Полицентрическая структура «Войны и мира» позволяет соотнести индивидуальные судьбы с историческим временем.[5] Такие полифонические модели создают «интертекстуальное поле» национальной идентичности, где текст одновременно передает личный и коллективный опыт. Постмодернистские и межкультурные исследователи подчеркивают, что композиционные модели повествования в русской и узбекской прозе нередко проявляют межстилевой синтез, когда традиционные реалистические элементы уживаются с фрагментарными, «монтажными»

ISSN 3030-3907

структурами. В статье «Выражение межстилевого синтеза и поэтика хронотопа в русских и узбекских рассказах» Махмадиева Г.[6] рассматривает хронотоп как художественное пространство, где смешиваются разные временные и стилевые пласты, создавая тексты, богатые смыслом и культурной многослойностью.

Модернистская проза демонстрирует отход от классической линейности. Композиция приобретает фрагментарный характер: внутренние монологи, лирические вставки, монтажные переходы создают многомерное повествовательное пространство. Постмодернистский текст деконструирует привычные композиционные схемы, используя нелинейность, интертекстуальность и рамочные повествования. Такие стратегии позволяют тексту сохранять связь с культурным контекстом при демонстрации принципиальной открытости смысла.

Заключение. Композиционные элементы русской повествовательной традиции демонстрируют значительную историческую вариативность, но сохраняют общую основу: диалогичность, многослойность и включенность в культурный контекст. Исследования показывают, что композиция не только художественный приём, но и способ передачи коллективной памяти и культурных ценностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — Л.: Наука, 1984.
2. Пропп В. Я. Морфология сказки. — М.: Наука, 1970.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Художественная литература, 1975
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — Таллин: Ээсти Рауам, 1970.
5. Кормилов С. И. История русской литературы: композиционные формы и жанры. — М.: ВШЭ, 2010.
6. Махмадиева Г. «Выражение межстилевого синтеза и поэтика хронотопа в русских и узбекских рассказах» // Ученый XXI век. — Ташкент, 2023. С. 359–362.

ISSN 3030-3907